

Бешеный стук сердца мешал Мао Сяофэй прийти в себя. А когда он наконец справился с нахлынувшими чувствами, перед глазами предстало искаженное гневом лицо Му Цаньшаня. Тот без умолка что-то говорил, но Сяо Фэй лишь спустя какое-то время сумел разобрать слова сквозь заложивший уши гул.

— Кто просил тебя бросаться под удар?! — бушевал тот. — Чувешь опасность — беги! Что бы ни случилось, ты должен прятаться за моей спиной! Тоже мне, защитник... Простой птичник, ну куда ты лезешь?!

Мао Сяофэй перевел дух, поднялся и неторопливо отряхнул одежду. Затем он наклонился, намереваясь поправить помятую рубашу из грубой рогожи на молодом генерале, но Му Цаньшан недовольно дернулся и резко отпихнул его руку.

— Ты меня слышал? — упрямо процедил он, буравя Сяо Фэя тяжелым взглядом. — Повтори, что я сейчас сказал.

У Му Цаньшаня до сих пор спирало дыхание от пережитого страха. Когда перед ними рухнула эта сеть, усаженная бритвенно-острыми лезвиями, сердце на миг замерло, а в жилах застыла кровь. Налети на нее Мао Сяофэй — и от него живого места бы не осталось. Лишь теперь, когда гроза миновала, молодого генерала накрыл запоздалый озноб.

— Неужто вы за меня испугались, молодой генерал? — Мао Сяофэй привычно и легкомысленно улыбнулся. — Ну же, бросьте. Я ведь не барышня хрупкая. К тому же, — он выделил каждое слово, — вообще-то, это я вас сейчас спас.

Му Цаньшан потемнел лицом, буравя Сяо Фэя угрюмым взглядом. Не проронив ни слова, он выхватил из ножен кинжал и повернулся к преградившей путь сети.

— Ладно-ладно, не дуйтесь. Вы у нас самый сильный, я понял, — раздался за спиной докучливый голос.

Однако сеть оказалась сплетена из какого-то диковинного сплава. Оружие Му Цаньшаня, способное с легкостью разрубать железо, не оставило на прочных путях даже царапины.

В этот момент со стороны входа в пещеру повалил густой, едкий белый дым.

Мао Сяофэй ухватил заходящегося кашлем генерала за рукав и попытался утянуть его вглубь убежища. Но тот упрямо застыл на месте, точно вековой дуб — видать, применил какую-то внутреннюю технику, намертво вкопав ноги в землю. Сяо Фэй, не искушенный в боевых искусствах, понял, что силой тут ничего не добьешься, и, недолго думая, просто обхватил юношу за пояс. Му Цаньшан от такой фамильярности мгновенно одеревенел. Пользуясь его замешательством, Сяо Фэй наконец затащил строптивца поглубже в пещеру.

Здесь, в глубине, было гораздо сырее. Еще когда они только вошли, Мао Сяофэй заметил несколько выбоин в каменном полу, где скопилась дождевая вода, образовав крошечные лужицы.

Жертвуя собственным нарядом, Сяо Фэй решительно повернулся к спутнику:

— Снимай рубаху.

Му Цаньшан ошеломленно уставился на него.

— Да о чем ты опять подумал? — фыркнул Сяо Фэй. — Нас хотят выкурить отсюда дымом. Попробуем прорваться через сеть — обдерем всю кожу до костей, если вообще живы останемся. Придется переждать внутри. Мой халат слишком дорогой, так что пустим в ход твою рубаху. Его не жалко.

Юноша на мгновение замешкался, но спорить не стал. Отводя взгляд, он скинул верхнюю одежду, ловко разорвал ее на широкие полосы, смочил их в лужице и протянул первую повязку Сяо Фэю.

Они уселись друг напротив друга в тягучем молчании. Снаружи клубился плотный удушливый дым, начисто отрезая их от внешнего мира.

Прошло около получаса. Мао Сяофэй уже начал сладко дремать, как вдруг сквозь полусон услышал негромкий вопрос:

— Все еще болит?

Вид у молодого генерала при этом был до того неловкий и набыченный, что Сяо Фэй едва сдержал смех. С трудом сохранив на лице серьезную мину, он нахально отозвался:

— Ну, для первого раза вполне сносно. Умения тебе не занимать.

Му Цаньшан мгновенно потемнел лицом:

— Это ты с кем меня сейчас сравнил?

Сяо Фэй не ожидал от юного вояки такой прямоты. Но, поразмыслив, решил, что вокруг все равно ни души, а значит, позже всегда можно будет сделать вид, будто ничего не было.

— Не с кем сравнивать, — примирительно отозвался он.

Неловкость улеглась, и Сяо Фэй наконец смирился со случившимся. В конце концов, в тот смертельно опасный момент Му Цаньшан мог просто бросить его на растерзание врагам, но не сделал этого. И когда их обоих накрыло действием дурмана, генерал не оставил его мучиться, а снизошел до того, чтобы разделить с ним ложе — пусть даже в столь диких условиях. Конечно, было немного обидно, что его первый раз случился в беспамятстве. Да и то, что судьба в итоге свела его именно с женщиной, оставляло легкую горечь.

Но почему он чувствовал эту досаду?

«Зачем я вообще пытался поладить с этим чертовым князем Аньяном? — тоскливо подумал Сяо Фэй. — Надеялся, что у простого сироты и великого правителя может что-то получиться? Глупец...»

Он вспомнил тот случайно подслушанный разговор между князем и его управителем. Теперь Сяо Фэй искренне жалел, что тогда, поддавшись глупому порыву, собственноручно варил для Янь Нинжуна тот злосчастный женьшеневый отвар. Будто во дворце мало слуг, чтобы ублажать господина! Зачем ему, новоиспеченной княгине-консорт, нужно было выслуживаться?

Если бы у него был выбор, Сяофэй предпочел бы никогда не знать горькой правды. Князь Аньян выбрал его лишь по одной причине — Мао Сяофэй был безродным сиротой. Одиноким, беспомощным бродягой, чье исчезновение не вызовет лишних пересудов. Идеальный вариант для того, чтобы избежать навязанного брака и при этом не нажить себе «лишних хлопот».

— Твое прошлое... Я обо всем знаю, — тихо произнес Му Цаньшан, отводя взгляд. В это мгновение ему показалось, что Сяо Фэй, сидевший прямо перед ним, мыслями унесся куда-то далеко. Он выглядел странно и отрешенно грустным.

— Знаешь что именно? — встрепнулся Сяо Фэй.

— Что ты — ванфэй самого князя Аньяна из Страны Верхняя Ци.

— Ошибаешься, — мягко поправил его Мао Сяофэй. — Бывшая княгиня-консорт.

Му Цаньшан впервые слышал, чтобы тот откровенничал о себе, и невольно вгляделся в его лицо. Странно: еще вчера имя князя Аньяна не вызывало в нем никаких чувств, но сейчас, услышав его из уст Сяо Фэя, молодой генерал отчаянно захотел разгадать, что скрывается за этим спокойным тоном.

— Так почему же ты прикидывался простым поваренком? — спросил Му Цаньшан.

— А ты бы поверил? — усмехнулся Сяо Фэй.

Уж в чем-чем, а в умении читать людей Мао Сяофэй равных не было. Му Цаньшан с самого утра метался вокруг него: то еду раздобудет, то глаз не спускает, будто боится, что тот испарится. За этой показной строгостью крылась обычная юношеская растерянность. Любой мужчина, познавший близость, волей-неволей начинает испытывать к своему первому партнеру смутную привязанность. Тем более такой юнец, как Му Цаньшан, который всю жизнь провел в военных походах и в любовных делах был сущим младенцем. Та неловкая попытка заигрывания перед уходом лишь подтвердила догадки Сяо Фэй: парню самому было не по себе от случившегося, и он отчаянно пытался вернуть утраченное самообладание. Сяо Фэй прекрасно понимал, почему у него до сих пор все ноет пониже спины — молодой генерал просто не умел обращаться с мужским телом. Наверняка для него это тоже был первый раз.

Обычный мальчишка, в котором сейчас бурлили азарт и любопытство. Он походил на молодого гончего пса, добывшего первого зверя и теперь пытающегося затащить его в свое логово, дабы хорошенько обнюхать и заявить свои права. А сам Сяо Фэй в этой игре поневоле примерил роль глупого зайца, сослепу влетевшего лбом в сосну.

Помолчав, Сяо Фэй заговорил вновь, тщательно подбирая слова и глядя Му Цаньшаню прямо в глаза:

— Я ведь и правда обычный птичник. Простой повар, а вовсе не изнеженный благородный господин. Князь Аньян взял меня в жены лишь для того, чтобы избежать навязанного брака с иноземной принцессой. Между нами никогда ничего не было. Мы даже...

Заметив, как генерал удивленно вскинул брови, Сяофэй выдавил из себя то тошнотворное слово, от которого его самого до сих пор передергивало:

—...не спали вместе. То есть, брачную ночь так и не разделили.

Му Цаньшан едва заметно ликовал. Заметив это, Мао Сяофэй притворно закашлялся и опустил голову. Подняв с земли плоскую гальку, он принялся вертеть ее в пальцах, рассеянно поглядывая в сторону затянутого дымом выхода.

— Что-то никто не спешит за нашими трупами, — пробормотал он, стараясь перевести тему. — Раз они не идут сюда, как нам выбираться? Давай, шевели мозгами, ты же у нас стратег.

— Ладно, — коротко бросил Му Цаньшан.

Он поднялся и вновь подошел к злополучной сети. Снаружи все так же клубился плотный белый туман, стирая очертания скал и мешая понять, караулит ли их кто-нибудь у входа.

Вдруг до их ушей донесся отчетливый шорох осыпающихся камней. Мао Сяофэй мгновенно подобрался и тихо окликнул спутника:

— Стой, замри. Кажется, там кто-то есть.

Му Цаньшан и сам уловил этот шум. Вернувшись вглубь пещеры, он опустился на колени и припал ухом к каменистому полу. Спустя пару вдохов он поднялся, отряхивая колени:

— Снаружи идет бой. Сверху летят камни, и их много. Похоже, кто-то столкнулся у подножия кручи. Возможно, подоспели наши.

— Ну слава богам, — с облегчением выдохнул Сяо Фэй и дернулся было подняться, но тяжелая ладонь властно опустилась ему на плечо, пригвоздив к месту.

Молодой генерал смотрел на него сверху вниз. От этого пристального, лихорадочного взгляда у Сяо Фэя неприятно засосало под ложечкой, а язык мгновенно одеревенел.

— Ты чего это?.. — выдавил он.

— Я все обдумал, — веско произнес Му Цаньшан.

— Что именно обдумал?.. — сглотнул Сяо Фэй.

— То, что случилось между нами. Забыть об этом не получится, — твердо отчеканил юноша. — К тому же, Мао Сяофэй, ты мой подчиненный. А приказы командира в армии не обсуждаются. Надеюсь, тебе это объяснять не нужно?

Сяофэй опешил от такой наглости.

— Поэтому... — Му Цаньшан не сводил с него глаз. В его темном, точно грозовое небо, взгляде читалась непоколебимая решимость, но горячая, влажная от волнения ладонь, сжимавшая плечо Сяо Фэя сквозь тонкую ткань, выдавала его с головой.

Сяо Фэй нервно сглотнул и поспешно затараторил:

— Погоди-погоди! Я вообще-то не из Цинси! Ты же прекрасно знаешь, меня сюда обманом затащили. Никакой я тебе не солдат и под твою присягу не попадаю. Рано или поздно я вернусь домой!

— Сейчас ты здесь! А значит — мой человек. Я так сказал, и точка, — резко оборвал его Му Цаньшан.

Прежде чем Сяо Фэй успел вставить хоть слово, юноша рванул его к себе за плечи и грубо, по-мальчишески неумело прижался к его губам.

Все произошло слишком быстро. Сяо Фэй со своей дворовой сноровкой и пикнуть не успел против молниеносной реакции закаленного в боях воина.

От неожиданного столкновения у Сяо Фэя аж зубы занули, а в затылке глухо отозвался стук их столкнувшихся лбов. Он застыл, во все глаза глядя на стоявшего перед ним юношу. Молодой генерал, безупречно красивый и гладкий, сейчас упрямо скривился, а ладони, стискивавшие чужие плечи, сделались совсем влажными от волнения.

Сяо Фэй отродясь не попадал в такие переплеты. Колени у него предательски подогнулись, и не сиди он уже на камнях, точно шмякнулся бы на землю.

— Молодой генерал, побойся богов, не надо... — наконец выдавил из себя Сяо Фэй, робко пытаясь отстраниться.

Но пальцы юноши держали его мертвой хваткой. У Сяо Фэя закружилась голова. Перед глазами невольно всплыл тот день, когда он, весь в мыльной пене и грязи, чистил огромный чан с картошкой на княжеской кухне. Управитель бесцеремонно выдернул его во двор, и там он впервые увидел князя Аньяна. Сяо Фэй тогда даже поднять глаза на него побоялся. На нем был засаленный фартук, руки пахли землей, а под ногтями чернела вековая грязь — срам, да и только. Он больше всего на свете боялся запятнать роскошные парчовые одежды великого человека. Продайся он в рабство хоть сотню раз, все равно не расплатился бы за испорченный шелк.

Слишком резкие повороты судьбы редко приносят радость. Обычно они лишь пугают до полусмерти.

— Я не шучу, — горячо выдохнул Му Цаньшан. Из его груди рвалось невиданное доселе, бушующее чувство. Юноша бережно прикоснулся к лицу Сяо Фэя, убирая со лба растрепанную прядь волос.

Лишь сейчас он по-настоящему взгляделся в черты своего спутника. Прошлой ночью он исступленно, до изнеможения ласкал его тело, но лица толком не разглядел — да и не пытался тогда вникать, ослепленный животным желанием. Теперь же этот облик запечатлелся в его памяти раз и навсегда.

— Слушай мой приказ: отныне ты принадлежишь мне.

Эта нелепая, по-детски собственническая властность заставила Сяо Фэя подавить истерический смешок.

— Да нет же, все совсем не так! — Сяо Фэй замахал руками, но Му Цаньшан тут же перехватил его запястья, сжимая их с неистовой силой, словно требуя немедленного согласия.

— А как тогда?! — запальчиво воскликнул генерал.

— Во-первых, ты еще слишком молод и сам не понимаешь, действительно ли тебе нравятся мужчины, — рассудительно начал Сяо Фэй, хотя сердце у него на миг предательски екнуло. Тем не менее он заставил себя улыбнуться своей самой мягкой, безобидной улыбкой. — Во-вторых, раз уж ты предлагаешь мне «быть вместе», значит, я должен тебе нравиться. Но что именно во мне может привлечь такого, как ты? До вчерашнего дня ты меня знать не хотел, да и вообще, кажется, на дух не переносил. Так с чего вдруг такая перемена?

Му Цаньшан приоткрыл рот, но так и не нашел что ответить. Юношеский пыл, только что туманивший ему разум, начал стремительно остывать, и лицо его заметно побледнело.

— Ну вот и славно. Давай лучше подумаем, как убраться отсюда, — примирительно подытожил Сяо Фэй.

На этот раз он без труда высвободил руки из хватки притихшего генерала. Подойдя к выходу, он заметил, что едкая дымовая завеса снаружи начала редеть.

— Гляди-ка! Дым рассеивается! — радостно крикнул он Му Цаньшаню.

Му Цаньшан удрученно сидел на прежнем месте. Все его бунтарское величие испарилось без следа.

— Наверное, они отступили, — вяло отозвался он.

Сяо Фэй не стал утешать уязвленное самолюбие юноши. Ему самому пошел двадцать седьмой год — солидный возраст по здешним меркам. Единственное, чего он сейчас страстно желал — это уцелеть в этой бессмысленной резне, вернуться домой и зажить спокойной, размеренной жизнью на своем скромном клочке земли. Связь с князем Аньяном уже однажды перевернула его судьбу с ног на голову, став тяжелым уроком. Наступать на те же грабли во второй раз было бы верхом глупости.

Снаружи снова послышался тихий шорох осыпающегося щебня. Мао Сяофэй покосился на Му Цаньшаня, который по-прежнему неподвижно сидел в углу, погруженный в свои думы.

«Каким бы грозным воителем он ни казался на поле боя, в душе он все еще наивный, вспыльчивый ребенок», — мысленно вздохнул Сяо Фэй.

Внезапно в проеме пещеры показалась вихрящаяся копна спутанных волос. Из тумана медленно вынырнуло чумазое лицо какого-то мальчишки. В зубах он сжимал старый зазубренный тесак, на вид куда более ветхий и тупой, нежели добротное оружие молодого генерала.

Малец ловко цеплялся за ячейки сети руками и ногами, аккуратно огибая торчащие во все стороны лезвия. Благодаря своему щуплому телу он продвигался вперед без особого труда — взрослому мужчине такой трюк точно бы не удался.

Поравнявшись со входом, сорванец скосил глаза на онемевшего от изумления Сяо Фэя и, не выпуская тесака изо рта, принялся остервенело пилить прочные путы. Спустя пару мгновений пять толстых вертикальных шнуров с глухим треском лопнули один за другим.

<http://bllate.org/book/18429/1804934>